

всем лечь костями. Вот какая у них единственная цель, с тех пор как я против их воли ускакал от них, дабы одному поискать приключений.

– Коли так, други, – сказал сэр Гавейн, – соберитесь с духом, ведь если мы отступим без добычи, это весьма опечалит нашего короля. А сэр Флоренс во время предстоящего сраженья останется здесь и не сдвинется с этого места, как благородный рыцарь, ведь король его избрал и поставил предводителем нашего отряда и головою над всеми нами. И будет ли он сражаться или обратится в бегство, мы последуем за ним, и что до меня, то я никогда не уклонюсь от сражения с теми рыцарями.

– Ах, отец! – сказал Флоренс, – слишком лестны ваши речи, ведь я не более как дитя в сравнении с испытанными бойцами. И если я где промахнусь, то не по своей вине, а по вашей. А потому не роняйте своей чести. Мое разумение слишком просто, вы же нам всем голова, поступайте же так, как сочтете разумнейшим.

– Любезные лорды, – сказал сэр Приам, – оставьте ваши речи, говорю вам, не то будет поздно. Вон в том лесу затаилось много могучих рыцарей! Они выпустят скот, чтобы заманить вас, а вас-то всего не более семи сотен рыцарей, и этого слишком мало для битвы с такой многочисленной ратью, ведь от подлого и простого люда нам будет мало проку – они поспешат попрятаться в кусты, несмотря на все свои храбрые речи.

– Верно сказано, да поможет мне Бог! – молвил сэр Гавейн. – А теперь, любезный сын, – сказал сэр Гавейн сэру Флоренсу, – возьмите с собою лучших испытанных бойцов числом в сотню и поспешите на врага, дабы выказать свою доблесть и отбить у них добычу.

– Со всей моей охотою, – отвечал Флоренс.

## 11

И позвал сэр Флоренс сэра Флоридаса с сотней рыцарей, и пустились они в путь быстрой рысью, угоняя перед собою стадо. И сразу же бросилась за Флоренсом погоня – добрых семь сотен рыцарей, а впереди на лихом скакуне сэр Феронт Испанский, в Фармагосе воспитанный, от нечистого рожденный. Подлетает он к сэру Флоренсу и спрашивает:

– Куда это ты так торопишься, недостойный рыцарь?

Тут разъярился сэр Флоренс, упер покрепче свое копьё и пустился вскачь тому навстречу, нимало не промедлив, и прямо в лоб его поражает, так что у того и шея надвое переломилась. Тогда заплакал прегорестно кузен сэра Феронта и воскликнул так:

– Ты убил рыцаря и помазанного короля, который до сего дня не встречал человека, способного выдержать его удар. И за это ты сейчас умрешь, ни один из вас не останется в живых!

– Тьфу на тебя, жалкий еретик, – говорит Флоридас.

И бросается на него с мечом в руке и разрубает ему бок, так, что все его грязные языческие внутренности вывалились на землю.

Тут скачет еще один рыцарь, желая спасти этого барона, – рожденный на Родосе и от Христа отпавший. Он врывается в гущу боя и устремляется за своей добычей. Но Ричард, рыцарь Круглого Стола, на буланом коне выехал против него и пробил ему щит и поразил в самое сердце. И тогда тот страшным голосом зарычал, но с земли уже не поднялся никогда. После того устремились на сэра Флоренса и его сотню рыцарей все его товарищи числом в пять сотен. Уперли сэр Флоренс и сэр Флоридас свои копья и с первого наскока сокрушили наземь пятерых в переднем ряду, но и они наседали свирепо на наших и раскраивали панцири и шлемы и многих валили наземь.

Когда увидел сэр Приам, превосходный рыцарь, какая пошла там потеха, он пришел к сэру Гавейну и сказал ему такие слова:

– Твои лучшие люди терпят горькую беду и поражение, ибо их пересиливают сарацины, которых более пяти сотен. Позволь же мне, во имя твоего Бога, отправиться, покуда не поздно, с наибольшим отрядом им на помощь.

– Сэр, не сокрушайтесь напрасно, – сказал сэр Гавейн, – ибо они все равно выиграют, ведь они получают богатые дары от моего короля. Потому пусть они сражаются, ярые рыцари, покуда есть силы, ибо многие из них за последние пять лет не могли нарубиться властью. И потому я не сдвинусь с этого места ни на полшага моего коня, если только не увижу, что им приходится еще гораздо хуже, чем сейчас.

Но в это время видит сэр Гавейн: на опушку леса выехало бешеным галопом множество ры-